

Научная статья
УДК 37.018.26
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.16>

Родительский «всеобуч» в образовании: социально-психологические аспекты реализации

Янина Камильевна Нелюбова

Саратовский областной институт развития образования, Саратов, Россия,
y.nelubova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3041-2618>

Аннотация. В статье рассматриваются социально-психологические аспекты реализации родительского «всеобуча» как направления деятельности образовательных организаций и межведомственной практики. Определены организационно-нормативные основы взаимодействия с родителями в рамках просветительской деятельности, показана динамика и вариативность понятий, отражающих разность подходов к пониманию активности родителей в получении психолого-педагогических знаний. Описана региональная практика исследования родителей как субъектов профилактической деятельности. В результате сравнительного анализа полученных данных выявлена степень удовлетворенности родителями изменениями в региональной межведомственной системе профилактики, дифференцированность потребностей и запросов родителей в просветительской деятельности и межведомственном сотрудничестве. Качественный анализ позволил выделить параметр «доверия» как ключевой в готовности родителей обращаться к специалистам социально-психологической службы, классным руководителям, специалистам межведомственной системы профилактики для помощи в решении проблем, а также при взаимодействии в рамках родительского «всеобуча».

Ключевые слова: родители, просвещение, родительский «всеобуч», профилактика, образовательные организации, межведомственные ресурсы

Для цитирования: Нелюбова Я.К. Родительский «всеобуч» в образовании: социально-психологические аспекты реализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 122–127. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.16>.

Original article

Parental “general education”: socio-psychological aspects of implementation

Yanina K. Nelyubova

Saratov Regional Institute of Education Development, Saratov, Russia,
y.nelubova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3041-2618>

Abstract. The article examines the socio-psychological aspects of the implementation of parental “general education” as a direction of activities of educational organizations and interdepartmental practice. The organizational and normative foundations of interaction with parents in the framework of educational activities are determined. The dynamics and variability of concepts reflecting the difference in approaches to understanding the parents’ activity in obtaining psychological and pedagogical knowledge are shown. The study describes regional practice of researching parents as subjects of preventive activities. As a result of a comparative analysis of the data obtained, it revealed the degree of parental satisfaction with changes in the regional interdepartmental prevention system, as well as the differentiation of the needs and requests of parents in educational activities and interdepartmental cooperation. The qualitative analysis made it possible to single out the parameter “trust” as a key parameter in the parents’ willingness to turn to specialists in the social and psychological service, class teachers, specialists of the interdepartmental prevention system to help in solving problems, as well as when interacting within the framework of parental “general education”.

Keywords: parents, education, general education, prevention, educational organizations, interdepartmental resources

For citation: Nelyubova, Ya.K. (2022) Parental “general education”: socio-psychological aspects of implementation. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (2), 122–127. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.2.16](https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.16) (In Russian).

В образовательной практике происходит нормализация понятий, отражающих социальную динамику, социальные дефициты и запросы. Словосочетание «родительский всеобуч» за последние

десять лет устойчиво вошло в публичное пространство и, несмотря на определенную коннотацию, связанную с минимальным объемом обязательных знаний, не диссонирует слух научного сообщества. В Письме Министерства образования Российской Федерации от 22 июля 2002 г. № 30-51-547/16 «Об организации родительского всеобуча в общеобразовательных учреждениях» указывается, что родительский «всеобуч» призван сыграть особую роль в повышении педагогической культуры и просвещении родителей. В приложении к упомянутому документу дается обоснование необходимости педагогической поддержки российской семьи в условиях развившихся кризисных явлений: «разрушены нравственные представления о браке и семье, повреждены устои семьи, утрачено традиционное восприятие родительства и детства и др.»¹. Далее следует достаточно противоречивый посыл: утверждается, что система образования не может изменить ситуацию, внести позитивный вклад в восстановление традиционных ценностей семьи, однако цель деятельности образовательных учреждений по педагогическому сопровождению семьи определяется как содействие возрождению лучших отечественных традиций семейного воспитания, восстановлению традиционного уклада жизни².

Родительский «всеобуч», понимаемый изначально как инструмент просветительской работы с родителями, активно вытесняет более широкое понятие «просвещение», нацеливая образовательные организации на утилитарную практику максимального охвата родителей всеобщим обучением основам психолого-педагогических знаний. Полагаем, что совершившийся дискурсивный «переход» от просвещения родителей к их «всеобучу» фактически признал низкий уровень компетентности современных родителей, отсутствие у них выраженной мотивации к самостоятельному получению знаний, закрепление более активной роли образовательных институтов в реализации программ обучения родителей. Наиболее часто в образовательной практике родительский «всеобуч» фигурирует как необходимая мера реагирования на современные вызовы – профилактика суицидального и деструктивного поведения несовершеннолетних, развитие информационной культуры и правовых знаний у детей и родителей.

Учитывая неоднородность образовательного и социального статуса родительской аудитории, их готовности и возможности осмысливать собственные педагогические дефициты, практика родительского «всеобуча» дифференцируется на родительские курсы и школы, программы родительского просвещения и даже родительский университет. Такая вариативность понятий отражает имеющуюся разность подходов к пониманию степени субъектности и активности родителей в получении психолого-педагогических знаний и самообразовании, неоднородность барьеров, препятствующих их доступу к образовательным ресурсам (Михайлова, Сивак, 2018: 19), статусных и компетентностных характеристик родительской аудитории.

Стратегии современных родителей привлекают внимание исследователей. Активно изучаются вопросы семейного образования (К.Н. Поливанова, К.А. Любичкая, О.В. Черкасова), профессионализации родительства (Ж.В. Чернова, Л.Л. Шаповская), развития психологической компетентности родителей, их образования и сопровождения (Л.Б. Шнейдер, Р.В. Овчарова, У.Г. Егорова), проблемы готовности родителей к повышению педагогической культуры (Т.А. Костюкова, Т.П. Грибоедова, О.А. Кочергина, О.Н. Кирюшина).

Исследовательский интерес к родительской аудитории обусловлен двойственным положением родителей, одновременно выступающих «объектом» и «субъектом» образовательно-просветительских усилий. С одной стороны, в образовательном пространстве сложилось привычное клише – «профилактическая работа с родителями», предполагающая определенные дефициты родительских умений и компетенций, представляющая родителей как группу, «нуждающуюся» во внешних (профессиональных, экспертных) знаниях, реализуемых через родительский «всеобуч». С другой стороны, ориентация на поддержку родительского сообщества и активное взаимодействие с ним – характерная особенность официального вектора профилактической работы в образовании. Родительская общественность через родительские объединения, в первую очередь через Национальную родительскую ассоциацию (НРА), все активнее выступает заказчиком просветительских и образовательных программ для детей и родителей, разработчиком методических материалов и для такой работы.

В этой связи актуальным остается изучение представлений родителей о направленности, эффективности, инструментах профилактической работы, которая осуществляется образовательными

¹ Об организации родительского всеобуча в общеобразовательных учреждениях [Электронный ресурс] : Письмо Министерства образования Российской Федерации от 22 июля 2002 г. № 30-51-547/16. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901837070> (дата обращения: 22.11.2021).

² Там же.

организациями в рамках родительского «всеобуча», ставшего неотъемлемой частью межведомственной профилактикой работы, закреплённого региональными нормативными актами¹. Решению таких задач было посвящено исследование, проводившееся в Саратовской области в 2019–2020 гг., ещё в «допандемийный» период, посредством прямого анкетного опроса родителей – участников районных и муниципальных родительских собраний (одна из форм родительского «всеобуча») по вопросам информационной безопасности, профилактики интернет-угроз, рисков суицидального поведения несовершеннолетних. Период дистанционного обучения расширил опыт взаимодействия образовательных организаций с родительской аудиторией, сохранив приоритет конструктивного диалога как основы и виртуального, и реального сотрудничества (Нелюбова, 2021: 160).

Цель исследования – выявление активности родителей в обращении за психолого-педагогической и социальной помощью. Задачами исследования выступали:

- получение информации о «социальном паспорте» родительской аудитории (возраст, уровень образования, статус семьи (полный/неполный));
- оценка родителями возможных изменений в системе профилактической работы с детьми;
- выявление потребностей и запросов родителей как субъектов профилактической и просветительской деятельности и межведомственного сотрудничества.

Всего в исследовании приняли участие 1 145 родителей учащихся 7–11 классов (N = 1 145; Саратовская область, 2019–2020 гг.). Анкеты были обработаны с помощью статистического анализа данных в программе SPSS. Распределение городских и сельских жителей составило соответственно 56 и 44 %. Участниками районных родительских собраний в подавляющем большинстве стали женщины (94 %) и только в значительно меньшем количестве мужчины (6 %), что требует дополнительного анализа в аспектах условий трудовой занятости мужчин, миграционных процессов в регионе, а также устойчивости представлений о воспитании как о сугубо «женском предназначении». Подавляющее большинство родителей представляли полные семьи – 80,5 %, 19,5 % – неполные. Большее количество респондентов имеют высшее и неоконченное высшее образование (55 %), остальные – среднее специальное (36,5 %) и среднее (8,5 %).

Рассмотрев статусные характеристики родителей, перейдем к содержательному анализу. Последние годы характеризуются повышенным вниманием государства к вопросам воспитания и продуктивной досуговой активности несовершеннолетних. Достаточно вспомнить только некоторые последние инициативы – План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства (2018–2020 и 2021–2027 гг.), План мероприятий по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (2017–2020 и 2021–2025 гг.), внесение изменений в закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся и др. Как же воспринимают родители такие инициативы власти и насколько они заметны в их повседневной жизни (доступность для детей спортивных секций, кружков, вовлечение несовершеннолетних в продуктивные виды деятельности)?

Положительные изменения в этой сфере на уровне своего муниципального района заметили только 53,3 % опрошенных родителей. Не заметили положительных изменений и затруднились в ответах 43,3 % респондентов. Родители, проживающие в сельской местности, более довольны происходящими изменениями (63,3 %). Отчасти это может быть связано с большими запросами городских жителей, с тем, что в сельских условиях появившийся социальный объект (школа с бассейном, физкультурно-оздоровительный комплекс, стадион) может иметь определяющее значение и твердо связываться с улучшением ситуации в досуговой сфере.

В свою очередь, на оценки родителей влияет субъективное ощущение благополучия и устойчивости семейной ситуации. Так, родители, чьи дети воспитываются в неполных семьях, менее склонны воспринимать происходящие перемены в сфере заботы государства о детях как положительные (только 40 %), не заметили положительных изменений и затруднились с ответом 59 % опрошенных. 56,2 % родителей детей из полных семей положительно оценивают текущую ситуацию в профилактической работе с детьми.

¹ Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике суицидального поведения несовершеннолетних. Приложение к Постановлению межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области от 10 сентября 2020 г. № 4/6 [Электронный ресурс]. URL: <http://saratov.gov.ru/gov/docs/poryadok-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-po-profilaktike-suitsidalnogo-povedeniya-nesovershennoletnih/> (дата обращения: 01.12.2021).

Параметр наличия в образовательных организациях педагога-психолога и социального педагога часто считается определяющим при оценке профилактической работы школы. Однако выявленная активность родителей в обращении к специалистам школьной социально-психологической службы невысока – только 19,5 % участников опроса пользовались услугами педагога-психолога, 11 % – социального педагога. Имеющийся у родителей опыт обращения связан, в первую очередь, с ситуациями «поступления ребенка в школу», «просмотром тестов детей», «когда есть вопросы по общению ребенка в классе и с учителем», «обсуждением вопросов питания ребенка», «когда психолог одновременно и классный руководитель». Полученные результаты свидетельствуют о недостаточном использовании родителями потенциала школьных педагогов-психологов и социальных педагогов, что может быть связано с их уровнем подготовки и квалификации, с существованием стереотипом обращения за психологической помощью как проявлением слабости и неумением самостоятельно справиться с проблемами, с несформированностью отношений доверия между родителями и специалистами (частая смена таких специалистов в школах и пр.).

Фактор доверия уже выделялся исследователями как ключевой при анализе разных источников информации о воспитании и развитии ребенка. При этом чем выше уровень культурного капитала, тем выше вероятность, что родители (мать) обращались к психологу по каким-либо вопросам (Михайлова, Сивак, 2018: 13). Наше исследование продемонстрировало, что очевидным «проводником» для родителей в школьный мир детей выступает классный руководитель – с ним постоянно контактируют 80 % родителей, а 75 % – довольны тем, как складываются эти контакты. Часто именно классный руководитель помогает ребенку в решении текущих проблем с учебой и общением, не доводя их до «уровня» школьного психолога, социального педагога, администрации. Учитывая определяющую роль классных руководителей для школьников и родителей, важна максимальная поддержка этой группы педагогов (информационная, методическая, финансовая), а также включение их в широкую профилактическую проблематику¹.

Обращает на себя внимание достаточно высокая суммарная положительная оценка контактов родителей с педагогами-психологами и социальными педагогами (56,9 и 48,3 % соответственно) при невысоких показателях частоты самих контактов – только 13 % родителей оценили свои контакты с педагогами-психологами и социальными педагогами как «постоянные», 30 и 15 % соответственно – как «редкие». Встречались анкеты, в которых родители отвечали, что пока не обращались к школьному психологу. Можно предположить, что у части родителей имеются положительные установки в адрес таких специалистов, которые могли бы привести к реальным контактам в случае необходимости. В похожем по тематике исследовании, проведенном в Ростовской области, встречаться со школьными психологами в рамках расширения родительской компетентности хотели бы 61,5 % опрошенных родителей (Кочергина, Кирушина, 2018: 141).

В связи с рисками суицидального, деструктивного поведения несовершеннолетних актуальным является в рамках родительского «всеобуча» информирование о доступных ресурсах психологической помощи для детей и родителей. О возможностях внешкольной социально-психологической помощи (ППМС-центры, центр «Семья» и др.) знают 52 % родителей, но воспользовались услугами таких служб только 4 % опрошенных.

Осведомленность участников опроса о службе Общероссийского телефона доверия для детей, подростков и их родителей составила 41,8 %, несмотря на обязательность такого баннера на сайтах школ, информационных стендах. Большинство опрошенных родителей (75,5 %) считают необходимым, чтобы их ребенок знал номер телефона доверия и мог им воспользоваться. Среди родителей, осведомленных о деятельности Общероссийского телефона доверия, выше готовность к распространению такой информации среди детей (90,6 % – «за», 9,4 % – «против»).

В группе родителей, неосведомленных о службе телефона доверия, 35,7 % опрошенных также против того, чтобы их дети знали об услугах телефона доверия. Они высказывали следующие аргументы: «Доверять ребенок должен мне», «Ребенок должен доверять родителям, а не чужим людям!», «Я доверяю ребенку, а ребенок доверяет мне». Трудно спорить с такой аргументацией. Конечно, родитель наиболее близкий к ребенку человек и оптимально, когда между ними складываются доверительные отношения. Важно в рамках родительского «всеобуча» поднимать вопросы осознанного формирования отношений доверия, корректировать родительские установки, предполагающие, что ребенок априори «должен» доверять родителям.

¹ Меморандум по итогам I Всероссийского форума классных руководителей [Электронный ресурс]. Москва, 9–10 октября 2021 г. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/5cfac93dd1f2c595811ba0f97b86236a/> (дата обращения: 12.12.2021).

Среди родителей, имеющих высшее образование, сторонников обращения в службу телефона доверия оказалось немногим больше: 79 % – «за», 21 % – «против» (в группе родителей со средним и средним специальным образованием эти показатели составили 73 и 27 % соответственно). Если говорить о возрастных отличиях, то самыми большими сторонниками телефона доверия оказались респонденты старше 50 лет – 93 %. Можно предположить, что эта группа наиболее остро чувствует возрастной разрыв с детьми, труднее адаптируется к информационным рискам, более готова «перепоручить» поддержку детей специалистам. Часть родственников из этой группы имеет статус опекунов, что также ориентирует их на использование всех внешних ресурсов.

Опыт взаимодействия с комиссиями по делам несовершеннолетних на уровне постоянных и единичных контактов имеют до 13 % опрошенных родителей, только 22 % оценили такие контакты как положительные. Анализ частоты и эффективности контактов родителей с представителями муниципальных профилактических служб продемонстрировал, что условная граница семейного благополучия проходит по линии взаимодействия «классный руководитель – медик – психолог – социальный педагог». Контакты, особенно постоянные, с представителями органов опеки и попечительства, КДНиЗП, полиции, предполагают наличие определенного статуса семьи (опекунская, СОП, ТЖС и др.). Свыше 80 % родителей отметили, что они никогда не взаимодействовали с представителями таких структур, однако частью респондентов было высказано мнение о необходимости «чаще информировать родителей о том, какие проблемы семьи могут быть решены с помощью этих служб». Вполне возможно, что у родителей недостаточно информации именно о поддерживающих ресурсах межведомственной системы профилактики, которые могли бы быть полезны и семьям, не имеющим «особый» статус.

Положительную оценку масштабных районных родительских собраний с привлечением межведомственных ресурсов высказали 77 % опрошенных. Замечания, прозвучавшие в анкетах в адрес организаторов, позволяют сделать выводы о запросах родителей относительно формы и тематики взаимодействия в рамках родительского «всеобща»:

1) пожелания «чаще» проводить подобные мероприятия, наполнив их не только информативным, но и воспитательным компонентом: «Чтобы чаще давали информацию не только об Интернете, но и о воспитании» и т. д.;

2) замечания по форме проведения родительских собраний касались способов взаимодействия спикеров с аудиторией: «Выступление преподносить в форме презентаций или видео, устное изложение тяжело воспринимается после рабочего дня, в одно ухо влетело, в другое вылетело», «Меньше теории, больше практики», «Больше информации дать по запрещенным группам в Интернете, пригласить компетентных сотрудников правоохранительных органов» и т. д.;

3) попытки «переадресовать» мероприятия детям, нацелить организаторов на общение с детской аудиторией, не отвлекать родителей от «более важных дел», вплоть до демонстрации желания уйти от ответственности: «Побольше проводить такие мероприятия, только с детьми», «Я все это знаю! Чаще разговаривайте с проблемными детьми и меньше привязывайте Интернет к образованию», «Терпенья с нашими детьми!» и т. д.;

4) критичные мнения о работе муниципальных служб системы профилактики чередовались с проявлением интереса к их опыту и возможностям: «Чтобы выполняли свои обязанности на деле, а не на словах», «Не перекладывайте работу государственных органов на работников школ», «Нужны контакты со специалистами в сфере культуры, образования, педагогики»;

5) пожелания по тематике профилактической работы с детьми и подростками в основном касались проблем общения, взросления и безопасности: «По поводу общения со взрослыми и сверстниками», «Уделять им внимание решению конфликтов», «Лекции о семье и браке проводить с 7 класса до 11-го совместно с центром социальной защиты, они у них замечательные!», «Нужен отведенный час, как урок по безопасности, обсуждение с детьми, как им поступать в разных ситуациях в Интернете» и т. д.

В заключение отметим, что родителями был озвучен запрос на системное просвещение по вопросам информационной безопасности, проблем общения детей между собой, воспитательных стратегий. Выражен запрос на обеспеченность сельских школ педагогами-психологами, социальными педагогами, на привлечение таких специалистов к обсуждению проблемных вопросов. Родителям важна информация о поддерживающих ресурсах межведомственной системы профилактики, которые могли бы быть полезны и семьям, не имеющим «особый» статус. Очевидно, значимым для родителей, наиболее доступным для родительских контактов выступает классный руководитель, который помогает ребенку в решении текущих проблем с учебой и общением, а также может выступать инициатором про-

светительских мероприятий. Справедливым представляется утверждение, что создание на основе образовательно-просветительского взаимодействия «среды сотворчества его субъектов» будет способствовать формированию готовности родителей к активному сотрудничеству с образовательной организацией и повышению их педагогической культуры (Кочергина, Кирюшина, 2018: 142).

Вместе с тем достаточно выраженной оказалась родительская позиция по «передаче ответственности» за воспитательные проблемы детей специалистам и службам, что выразилось в желании прямого выхода специалистов на детскую аудиторию, желании «закрыться» от проблемной информации. Имеет место и противоположная родительская позиция – желание закрыть границы семьи от внешнего воздействия, подчеркнуть значимость доверительных отношений между родителями и детьми как основу микроклимата семьи и благополучия ребенка.

Полученные результаты доказывают необходимость использования диверсифицированных по формату и содержанию форм просветительской работы с родителями, образовательных программ, учитывающих потребности неоднородной родительской аудитории, что повышает требование к индивидуализации и дифференциации просветительской работы, в том числе в рамках родительских «всеобучей».

Список источников:

- Добрякова М.С., Юрченко О.В., Новикова Е.Г. Навыки XXI века в Российской школе: взгляд педагогов и родителей. М., 2018. 72 с. (Современная аналитика образования. № 4 (21))
- Кочергина О.А., Кирюшина О.Н. Проблемы готовности родителей школьников к повышению своей педагогической культуры // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 139–142.
- Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 8–25. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-2-8-25>.
- Нелюбова Я.К. Расширение профессионального опыта педагога в условиях перехода школ на дистанционное обучение // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2021. № 1 (25). С. 159–165.

References:

- Dobryakova, M.S., Jurchenko, O.V. & Novikova E.G. (2018) *Navyki 21 veka v Rossijskoj shkole: vzgljad pedagogov i roditelej* [Skills of the XXI century in the Russian school: the view of teachers and parents]. Moscow, NIU VShJe.
- Kochergina, O.A & Kirjushina, O.N. (2018) Problems of Readiness of Parents of School Students to Improve their Pedagogical Culture. *The World of Science, Culture and Education*. (4), 139-142.
- Mikhaylova, Ya.Ya. & Sivak, E.V. (2018) Scientific Parenting? What Parents Worry about and What Sources of Information They Use. *Educational Studies Moscow*. (2), 8-25. Available from: doi:10.17323/1814-9545-2018-2-8-25 (in Russian).
- Nelyubova, Ya.K. (2021) Expanding the Professional Experience of Teachers in the Context of the Transition of Schools to Distance Learning. *Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development*. (1), 159-165.

Информация об авторе

Я.К. Нелюбова – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной психологии образования Саратовского областного института развития образования, Саратов, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=508826.

Information about the author

Ya.K. Nelyubova – PhD in Social Science, Associate Professor, Department of Social Psychology of Education, Saratov Regional Institute of Education Development, Saratov, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=508826.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.02.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 22.02.2022.